

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

АУДИТОР
СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Юрий Михайлович
Воронин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Юрьевич
Воронин

После энергетического кризиса середины 70-х годов в ряде стран мира сформировалось качественно новое функциональное политико-экономическое направление деятельности – энергетическая политика. Анализ показывает, что в этой качественно новой сфере наряду с традиционным, внутренним развитием топливно-энергетического комплекса все больший удельный вес приобретают его международные аспекты.

Процессы глобализации экономики, усиление энергетической взаимозависимости стран мирового сообщества объективно вызвали к жизни углубление их внешней политики и дипломатии, связанное с энергетическим фактором, формирование нового направления – внешней энергетической политики и энергетической дипломатии, возрастание активности внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств этих стран.

Сфера внешнеэкономических связей любого государства – наиболее чувствительная область как его общей, так и экономической политики, деятельности в сфере международных отношений. В этой сфере в наиболее завершенных формах проявляются и позитивные, и негативные элементы внутреннего состояния общества, его социально-экономические и политические ориентиры, культурные ценности. В этом кроется одна из причин того, что государства с переходной экономикой все еще не смогли в полной мере адекватно идентифицировать свою внешнеэкономическую политику, вычленив ее приоритеты, увязать ее с другими направлениями политики – внешней, внутренней, оборонной, национальной безопасности.

Внутренняя энергетическая политика стран исторически была связана с государственным регулированием в энергетическом поле, направленным на развитие топливно-энергетического комплекса и рынков ресурсов для удовлетворения, как правило, своих внутренних социально-экономических интересов, совершенствование экологических стандартов, повышение эффективности производства, энергопотребления и национальной безопасности стран и т.д.

Таблица 1

**ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ
ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2000 ГОДУ**

Страны-экспортеры	млрд. долл. США	%%
Всего	7773,0	100,0
США	1058,2	13,6
Япония	547,3	7,0
Великобритания	380,2	4,9
Канада	314,4	4,0
Китай	292,5	3,8
Россия	114,8	1,5

Источник: таблица составлена на основании данных Всемирной торговой организации.

Таблица 2

**ДОЛЯ ЭКСПОРТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
(в процентах)**

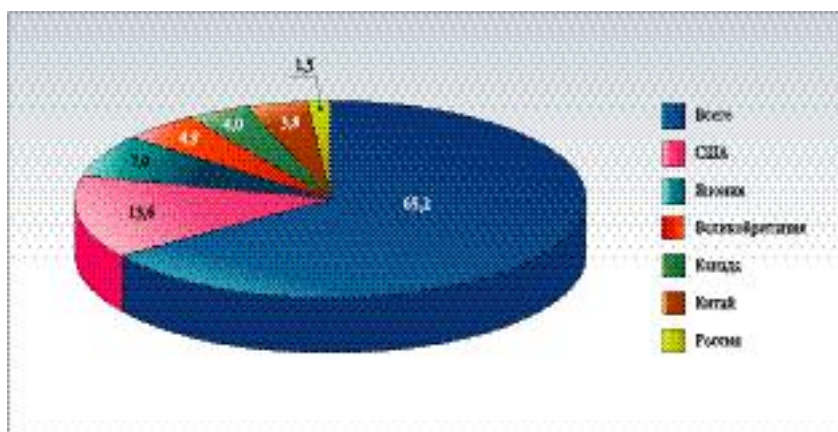
Виды продукции ТЭК	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Нефть сырая	41,0	41,7	41,6	45,3	45,6	46,2	48,9	51,2
Нефтепродукты	25,8	32,4	34,7	32,8	30,3	35,6	35,7	35,8
Газ природный	32,2	33,1	35,2	34,4	34,7	34,9	32,9	33,1
Уголь	11,9	15,8	9,6	10,4	11,3	16,8	15,5	17,1

Источник: Россия-2001. Экономическая конъюнктура. Выпуск 1. М., 2001, с. 85; Россия-2003, с. 95.

Выстраивание стратегии экономического роста России без учета ее внешнеэкономических факторов не может привести к успеху: внешняя энергетическая дипломатия не является чем-то изолированным, она развивается вместе с экономикой страны по единым законам, хотя при этом имеет свою специфику и сферу применения. В условиях глобализации мировой экономики, жесткой конкуренции со стороны зарубежных производителей без завоевания собственной ниши на мировом рынке энергоресурсов и эффективного его использования динамичный экономический рост оказывается скованным целым рядом ограничений, в связи с чем становится невозможным. Именно поэтому внешнеэкономическая деятельность в ТЭК должна рассматриваться как необходимое условие ускоренного развития национальной экономики, а эффективность энергетической дипломатии следует определять по ее воздействию на формирование условий повышения эффективности всей национальной экономики. Энергетическая дипломатия только тогда эффективна, когда ее развитие основывается на выработке определенной стратегии как в области экспорта и импорта энергоносителей, так и в области связей с различными странами и регионами мира.

Интенсификация внешнеэкономических связей усиливает фактор взаимозависимости стран, который нельзя трактовать односторонне и однозначно как чисто негативный, ведущий только к уязвимости одной стороны, ее подчинению внешним силам. Такое противоречивое понимание вытекает уже из самих категорий «всемирное хозяйство» и «глобализация экономики», предполагающих целостность на основе взаимозависимости составных частей. Внешнеэкономические связи как минимум выступают в двустороннем единстве, соединяя общеполитический, глобальный экономический интерес мирового сообщества, с одной стороны, и национальный (во всем его многообразии – оборонный, культурный, национальной безопасности и т.д.) – с другой.

1

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОСНОВНЫХ СТРАН – ЭКСПОРТЕРОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В 2000 ГОДУ (В ПРОЦЕНТАХ)

Одним из сложнейших в методологическом отношении вопросов изучения международных экономических отношений, внешнеэкономических связей остается вопрос об основополагающих принципах вхождения экономик государств переходного периода в систему мирового хозяйства. В теоретическом плане это предполагает выявление роли и места каждой страны в международном разделении и кооперации труда с учетом объективных тенденций их развития и придания нового содержания всей системе внешнеэкономических связей.

В 1990 году удельный вес России в мировом ВВП равнялся 2,3%, в то время как США – 24,2%, Японии – 19,3%, Германии – 8,6%. К настоящему времени место развитых стран в мировой экономике практически не изменилось, в то время как удельный вес России в мировом ВВП, несмотря на некоторое оживление экономического роста в последние годы, остается ниже, чем в начале девяностых годов, почти в два раза¹.

Место России среди стран – экспортеров товаров и услуг наглядно отражают показатели таблицы 1.

Несмотря на рост доли чистого экспорта товаров и услуг в структуре использования ВВП с 3,5% в 1995 году до почти 20% в 2000 году, удельный вес России как страны-экспортера в мировой экономике остается несоизмеримо низким по сравнению с развитыми странами и составляет всего лишь 1,5%.

В 90-е годы общее увеличение объема экспорта России происходило в основном за счет наращивания вывоза сырья и энергоносителей. В результате страна занимает первое место по производству и экспорту естественного газа, второе – по нефти, четвертое-пятое – по электроэнергии, удобрений и проката черных металлов². К началу 2002 года доля основных топливно-энергетических ресурсов (нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь и электроэнергия) составила 54,2% в общем объеме экспорта, причем 69,6% падает на нефть и нефтепродукты, около 27,7% – природный газ, 2% – уголь, 0,6% – электроэнергия. К концу 2002 года доля энергоресурсов в экспорте достигла уже 57,1%. Весьма существенно то, что доля машин и оборудования в экспорте снизилась до 6,9%³. Названные показатели намного хуже критического уровня, характеризующего уровень экономической безопасности.

Вполне естественно, что сырьевая направленность экспорта России отразилась на воспроизводственной структуре ее реального сектора экономики, предопределила гипертрофированное развитие добывающих отраслей и отраслей первичного передела, что видно из данных таблицы 2.

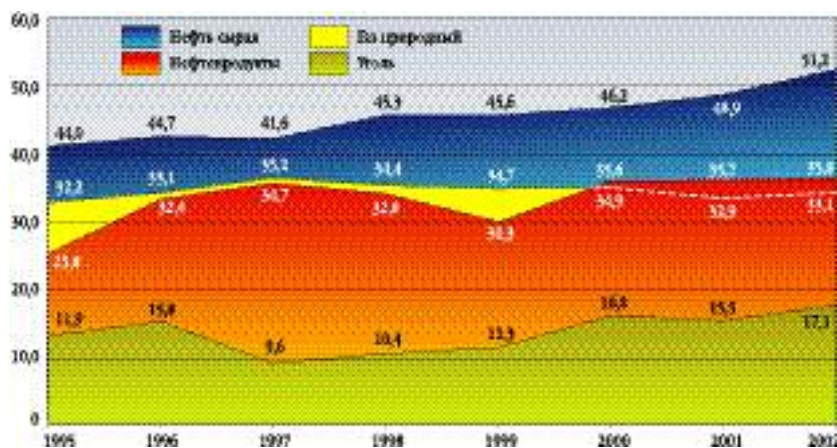
Для большей наглядности динамика экспорта в производстве продукции ТЭК приведена на рисунке 2.

¹ См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., «Экономика», 1999, с. 554–555.

² См.: Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2003, с. 390.

³ Социально-экономическое положение России: 2001г. М., Госкомстат, 2001, с. 23, 24, 131

2

ДОЛЯ ЭКСПОРТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ (В ПРОЦЕНТАХ)

Международная топливно-энергетическая специализация России, необходимая и достаточная на определенном отрезке времени и в определенных условиях, не стимулирует экспорт высокотехнологичных и наукоемких изделий, повышение глубины переработки сырьевых ресурсов, что ограничивает возможности расширения российского присутствия на мировом рынке. Весьма существенно то, что такая структурная политика исключает возможность интенсивного перехода России к пятому и шестому технологическим укладам, в настоящее время с различной интенсивностью внедряемым в наиболее развитых странах. Благодаря этому в режиме реального времени осуществляется синхронизация всех воспроизводственных процессов в структурах транснациональных корпораций, находящихся нередко даже на разных континентах. Результат – обеспечение прочного единства производства и потребления, эффективная диверсификация производства, явные конкурентные преимущества на рынках.

В основе глобализации экономических отношений лежит, с одной стороны, давно известное взаимопереплетение вывоза капитала, с другой – потребность в согласовании интересов интегрированного капитала при качественно новых технологиях и технике связи в условиях принципиального изменения схем и институциональных форм движения финансовых потоков при возрастании рисков. Поскольку ядром современных технологических укладов являются информационные системы и системы связи, то этот фактор ускоряет процесс глобализации экономических отношений даже в большей степени, чем когда-то развитие транспорта оказало влияние на интенсивность вывоза капитала.

В России процесс приватизации и нарушение производственно-хозяйственного и технологического единства многих отраслей чрезвычайно затруднил планомерный переход к новым технологическим укладам под контролем государства. Страна в этом плане отстала довольно существенно, преобладают третий и четвертый технологические уклады – традиционные технологии с применением отдельных элементов электроники. Новейшие уклады имеют очаговый характер применения. Все это говорит о том, что в стране самые наукоемкие производства не являются доминирующими со всеми последствиями утраты конкурентных преимуществ даже в отраслях, пока еще обладающих такими преимуществами. Очевидно, что переход к стратегии динамичного экономического роста предполагает пересмотр как структурной политики государства, так и экспортной. Поскольку продукция ТЭК в структуре экспорта доминирует, то необходим пересмотр и энергетической стратегии. Разумеется, не только поэтому.

Авторы исходят из того, что энергетическая проблема в обозримой перспективе не будет снята с повестки дня мирового сообщества. Рост ВВП, численности населения и среднего душевого дохода при улучшении рыночного механизма связи производства и потребления будет стимулировать спрос на энергетические ресурсы.

Опыт развитых стран свидетельствует, что энергосырьевая направленность российского экспорта бесперспективна, поскольку исключает широту фронта перехода к новым тех-

нологическим укладам, затрудняет управление взаимосвязями производства и потребления в международном масштабе. Общемировая тенденция ускорения научно-технического прогресса, а также сокращение разведанных запасов и ухудшение условий добычи нефти и газа, рост затрат на их добычу и транспортировку властно диктуют постепенную переориентацию экспортной и энергетической стратегии. Крупные энергетические проекты, требующие привлечения зарубежных инвестиций, становятся в центре внимания энергетической дипломатии. С учетом всей совокупности последствий рисков согласованно решаются вопросы обеспечения поставок энергоресурсов или прокладки трубопроводов, проблемы стабильности и предсказуемости энергетических рынков и т.д. Усиливается межгосударственное регулирование и взаимодействие в целях углубления системы коллективной энергетической безопасности и развития мировых энергетических рынков, научно-технического и технологического совершенствования процессов в энергетической сфере.

Выработка внутренней национальной энергетической политики и, в частности, определение роли и места российской энергетики в мировом энергетическом пространстве предполагают научно выверенную оценку развития мировой энергетики в рамках долгосрочного и среднесрочного макроэкономического анализа.

Важным условием обоснованности долговременного прогноза и стратегического курса в целом является глубокий комплексный анализ длительных трендов в социально-экономическом развитии, которые характеризуют количественные и качественные изменения макроэкономических агрегатов, наиболее полно и всесторонне охватывающих и описывающих прогресс общества, его экономический потенциал, социальные достижения и пр.

Фундаментальную характеристику всего общественного развития мира начала XXI века, отчетливо проявившуюся в последней четверти прошлого столетия, составляет ускорение экономического роста под влиянием перехода к новым технологическим укладам. Экономический рост становится императивом экономической политики многих стран в связи с действием закона неравномерности развития различных отраслей под влиянием «взрыва» потребности в новейшей технике, в ресурсах для ее создания и эксплуатации при одновременном значительном росте численности населения планеты. Неудивительно, что в фокусе прогнозных оценок развития «новой экономики»¹ различных стран и регионов находятся динамика структуры и темпов объема ВВП, индекс реального ВВП на душу населения как обобщающие показатели развития². Правда, в условиях несоизмеримо возросших абсолютных объемов ВВП «вес» каждого процента прироста возрастает. Поэтому общие темпы прироста ВВП могут снижаться, но резко возрастают в самых перспективных отраслях. Подтверждением этого является то, что за последнюю четверть XX века среднегодовой темп роста мировой экономики составлял 3,2%, за пятнадцатилетний период – 2,7%.

Оценка темпов роста мировой экономики по регионам мира на ближайшие годы, проведенная Минэкономразвития России, позволяет сделать вывод, что в среднем рост мировой экономики на среднесрочную перспективу (до 2015–2020 годов) составит от 2,5 до 4%. При этом в умеренном варианте принимаются в расчет среднегодовые темпы роста 2,5–2,7%, а по оптимистическому варианту – 3,5–3,7%, что соответствует показателям динамики мировой экономики, прогнозируемой МВФ. С таким прогнозом можно согласиться, так как это реально имело место в 1980–1990 годах. Однако наиболее высокие темпы экономического роста прогнозируются в Китае (5–6,6%), Юго-Восточной и Южной Азии (3,7% и 3,4–5,1% соответствен-

¹ Термин «новая экономика» впервые введен исследователями в 90-е годы для характеристики «сложных взаимопроникающих и взаимообусловленных процессов, протекающих в сферах научно-технического прогресса, стремительного формирования человеческого

и интеллектуального капиталов, международного разделения труда и кооперации, а также в концентрации, организации и структуре глобального капитала и его финансовой системы и в меняющемся с ростом доходов личном потреблении». См.: Мир на рубеже ты-

сячелетий: прогноз развития мировой экономики до 2015 года. М., 2001, с. 8–9.

² Индекс реального ВВП на душу населения представляет собой общепризнанный в мире индикатор качества жизни, поскольку значительная часть ВВП используется на потреби-

тельские цели, связанные с воспроизводством населения (питание, одежда, содержание жилья, образование, здравоохранение и др.).

Таблица 3

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ВВП В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ
(в ценах и по ППС в 1995 году)

	ВВП (млрд. долл.)			Доля в ВВП мира (%)			ВВП на душу населения (тыс. долл.)			Темпы прироста ВВП (%)	
	1985	2000	2015	1985	2000	2015	1985	2000	2015	1986–2000	2001–2015
ВЕСЬ МИР	27190,0	40765,0	69950,0	100,0	100,0	100,0	5,7	6,8	10,0	2,7	3,7
США	5645,0	8585,0	13000,0	20,8	21,1	18,6	23,7	31,0	43,8	2,8	2,8
Япония	2195,0	3000,0	4040,0	8,1	7,4	5,8	18,3	23,6	32,3	2,1	2,0
Германия	1395,0	1865,0	2650,0	5,1	4,6	3,8	17,8	22,7	33,1	1,9	2,4
Великобритания	915,0	1230,0	1730,0	3,4	3,0	2,5	15,9	20,8	28,8	2,0	2,3
КНР	1115,0	4425,0	9930,0	4,1	10,9	14,2	1,0	3,4	7,1	9,6	5,5
Россия	1685,0	1085,0	2250,0	6,2	2,7	3,2	11,7	7,5	16,2	-2,9	5,0

Источник: Мир на рубеже тысячелетий: прогноз развития мировой экономики до 2015 г. М., 2001, с.16, 572–577; См. также: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., «Экономика», 1999, с. 368–369.

Таблица 4

ДИНАМИКА ВВП РОССИИ
(в сопоставимых ценах)

	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
ВВП (млрд. руб.)	605	597	558	477	435	370	364	352	355	338	360	396	415,4	433,2
ВВП в %% к 1989 году	100	98,7	92,2	78,8	71,9	61,1	60,2	58,1	58,7	55,9	59,4	65,4	68,7	71,6
Потери ВВП (млрд. руб.)	0	18	47	128	170	235	241	253	250	267	245	209	189	172

Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991, с. 13; Российский статистический ежегодник. 2000. М., Госкомстат, 2000, с. 249; Россия в цифрах. М., Госкомстат, 2001, с. 32; Россия в цифрах. М., 2003, с. 26, 27, 29, 175; Афанасьев В. Великие депрессии в США и России. М., «Экономист», №3, 2001.

но)¹, где «вес» каждого процента прироста меньше, например, чем в США или в Японии. Один из вариантов динамики мирового развития представлен в таблице 3 и на рисунке 3.

По последним прогнозам, ожидается рост абсолютного размера мирового ВВП с 40,7 трлн. долларов почти до 70 трлн. долларов (в ценах и по ППС² 1995 года), в 1,5 раза предполагается рост ВВП на душу населения.

Между тем следует подчеркнуть, что экономический рост не тождественен экономическому развитию, тем более по схеме «догоняющего развития». Экономическое развитие в теоретическом плане – это закономерная смена техники и технологий, целей, стереотипов потребления, темпов реального приближения социально-экономического состояния страны к предпочтительному ее состоянию в будущем, рассматриваемая в плане достижения заданных параметров и выражающаяся в наиболее важных, приоритетных характеристиках. Одной из таких характеристик, например, может быть динамика ВВП на душу населения.

Ежегодный темп снижения реального ВВП в паритетных ценах в расчете на душу населения в период 1990–1999 годов составлял для России примерно 6,4%, тогда как в Китае среднегодовой прирост достигал 8,8%, Малайзии – 4,5%, США – 2,1%, Германии – 1,4%. В результате к концу XX века общеэкономический потенциал России более соответствовал уровню развивающихся стран, а не промышленно развитых государств: 10-е место по абсолютному размеру ВВП в паритетных ценах и 40-е место по величине паритетного ВВП в расчете на душу населения.

В 1998 году экономика России пережила серьезный кризис. К этому моменту, по расчетам авторов, объем ВВП составлял (в сопоставимых ценах к 1989 году, после которого началось стабильное падение ВВП) 55,9% от уровня 1989 года. Расчеты динамики ВВП, уровня его падения и потерь с 1989 года приведены в таблице 4.

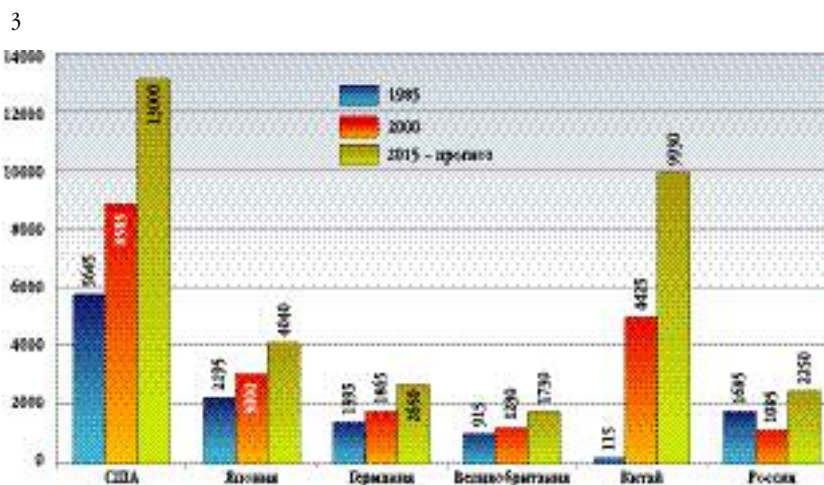
¹Word Energy Outlook 2000. – Paris: IEA/OECD, 2000, p. 39.

²Паритет покупательной способности (ППС) определяется

путем расчленения объема ВВП на 250 товарных групп и определяется по этим товарным группам индекса цен. Да-

лее с учетом «веса» товарной группы в объеме ВВП и в потреблении определяется средний индекс цен, который ис-

пользуется для оценки изменения реального объема ВВП, в том числе на душу населения.

ДИНАМИКА ВВП В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ (МЛРД. ДОЛЛ. США, В ЦЕНАХ 1995 ГОДА)

Как видно из приведенных данных, общие потери ВВП за годы «реформирования» российской экономики составили 2178,8 млрд. рублей, или равны 3,6 годовой величины ВВП страны 1989 года. Если принять во внимание стоимость американского доллара в 1,65 рубля в 1990 году¹, то эти потери за рассматриваемый двенадцатилетний период составят 1 трлн. 320 млрд. долларов, или равны 5,6 ВВП (в долларовом исчислении) 2000 года.

В последние годы российская экономика начала демонстрировать поступательное движение, однако, подчеркнем, в рамках задач восстановления ранее достигнутого объема ВВП. Основные экономические показатели России за 1999–2002 годы приведены в таблице 5.

Положительная динамика ключевых макроэкономических параметров и показателей воспроизводства на протяжении последних лет определялась совокупностью внутренних и внешних факторов. После кризиса 1998 года обесценившийся примерно до 50% в реальном исчислении рубль, обеспечивая огромную выгоду внутренним производителям и экспортерам, создал предпосылки для роста производства. Достаточно быстро происходило восстановление промышленности. Выпуск продукции российской промышленности увеличился на 8,1% в 1999-м и на 9% – в 2000 году. Девальвация рубля привела к замещению импорта и улучшила финансовую ситуацию на промышленных предприятиях. Оживление промышленности и дальнейший ее рост были поддержаны ростом цен на основные товары российского экспорта. Замена относительно дорогих импортных товаров на товары российского производства повысила реальный располагаемый доход населения.

Росту ВВП также способствовали высокие цены на экспортируемую нефть, низкая зависимость российских предприятий от внешнего финансирования, которая оградила их от негативного воздействия финансового и банковского кризиса. Поскольку 90% расходов нефтяного сектора исчисляется в рублях, девальвация привела к резкому уменьшению затрат и увеличению покупательной способности «экспортных» долларов. Эффективность экспортных сделок с нефтью в 1999 году достигла 400–500%, природным газом – 600%, мазутом и каменным углем – 200%. Многие российские нефтяные компании использовали период разницы экспортных и внутренних цен на нефть для уменьшения издержек и непроизводительной деятельности. В свою очередь, доходы от экспорта явились быстро расширяющимся источником финансирования инвестиционных программ российских предприятий. Рост инвестиций в основной капитал, например, достиг в 2000 году рекордной отметки в 17,4%.

Анализ места отраслей ТЭК в формировании динамики и структуры промышленности приводит к следующим заключениям. С одной стороны, ТЭК способствовал ослаблению финансово-кредитного кризиса в стране. Это проявлялось в том, что он обеспечивал возмещение потерь

¹См.: Курс доллара США за период 1985–1995 гг. М., 1995, с. 11.

Таблица 5

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИИ ЗА 1999–2002 ГОДЫ

	1999	2000	2001	2002
Валовой внутренний продукт (млрд. рублей)	4766,8	7302,2	9040,8	10863,41
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	106,4	110,0	105,0	104,3
Объем промышленной продукции (млрд. рублей)	3150	4762,5	5881,0	6868
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	111	111,9	104,9	103,7
<i>в том числе:</i>				
Объем продукции топливно-энергетических отраслей (млрд. рублей)	723	1210	1507	1791
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	101,6	103,8	104,8	104,9
<i>из них:</i>				
Объем продукции электроэнергетики (млрд. рублей)	270	375	520	669
Инвестиции в основной капитал (млрд. рублей)	670,4	1165,2	1504,5	1360,3
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	105,3	117,4	110,0	102,6
Инвестиции в основной капитал в отраслях топливно-энергетического комплекса (млрд. рублей), всего	121,0	256,3	342,3	346,9
<i>из них:</i>				
электроэнергетика	27,2	43,1	54,2	66,7
топливная промышленность	93,8	213,2	289,1	280,2

Рассчитано по: Россия в цифрах. М., 2003, с. 149–151; 178; 184–185; 324–326.
Социально-экономическое положение России. 1999–2002 гг. М., Госкомстат РФ.
Показатели ВВП даны с учетом пересмотра его динамики, произведенного Госкомстатом РФ в апреле 2003 года.

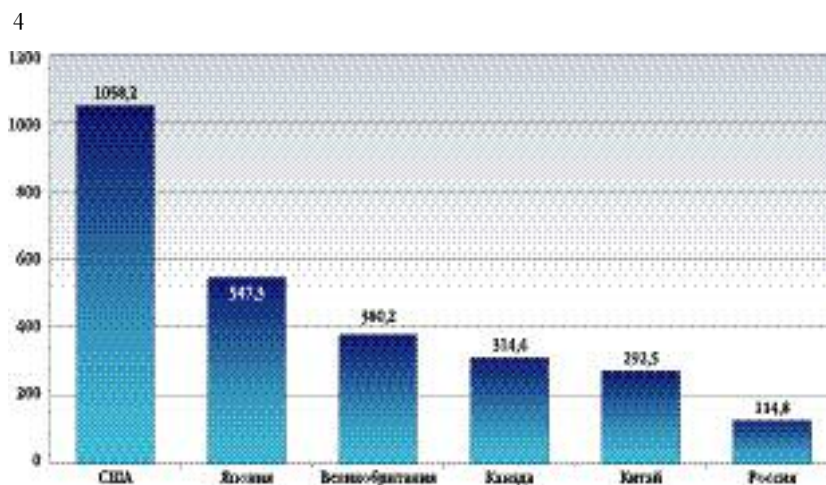
экспортной выручки от сокращения экспорта готовой продукции гражданского назначения и вооружений, благоприятствовал занятости населения и даже ослаблял инфляционные процессы за счет более низкого роста цен на уголь, газ, электроэнергию, продукты нефтепереработки и нефтехимии по сравнению с общим индексом цен. Была и остается высокой роль ТЭК в формировании бюджета страны. В частности, в 2000 году в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило платежей на сумму 450,9 млрд. рублей, в том числе в федеральный бюджет – 235 млрд. рублей. Доля ТЭК в доходах федерального бюджета составляла 37%¹.

С другой стороны, гипертрофированное развитие ТЭК предопределило экспортно-сырьевую направленность развития экономики России в ущерб развитию отраслей реального сектора, работающих непосредственно на конечного потребителя, и особенно высокотехнологичных его направлений.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 16 мая 2003 года поставлены стратегические цели – укрепление позиций России в мировой экономике, увеличение в ближайшие 10 лет в два раза ее ВВП. Достижение этих важнейших целей теснейшим образом связано с формированием ориентиров экономической политики государства, в основе которых должно быть решение проблемы повышения конкурентоспособности России, в том числе в сфере ТЭК.

К сожалению, за последние три года темпы роста ВВП России замедлились, что отрицательно сказывается на динамике общественного продукта страны. Авторами произведен расчет динамики ВВП России начиная с 1999 года, первого года роста ВВП при различных сценарных условиях воспроизводства. Приняв среднесрочный прогноз Минэкономразвития России о среднегодовом росте ВВП в 5%, можно утверждать, что экономика достигнет уровня ВВП 1989 года лишь в 2009 году, а при росте в 7,15%, необходимых для удвоения ВВП в ближайшие 10 лет, – в 2007 году.

¹Нефтяной комплекс России. Москва. 2002. Изд. «Финансовый контроль», 2002, с. 12.

ОСНОВНЫЕ МИРОВЫЕ ЭКСПОРТЕРЫ ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2000 ГОДУ (МЛРД. ДОЛЛ. США)

Зададим вопрос: на какой основе возможен среднегодовой рост порядка 7,15%?

Если речь вести о росте безликой серой товарной массы, то при полном использовании мощностей, загруженных сегодня от 3,8% (производство кранов мостовых в машиностроении) до 88% (производство фанеры клееной в лесной и деревообрабатывающей промышленности, выплавка чугуна в металлургии), это возможно. Но потребителю серая и безликая товарная масса на внутреннем рынке не нужна, и тем более на мировых рынках. Это означает, что только при условии роста инвестиций в производство, в том числе для модернизации действующих и для создания качественно новых мощностей, рост производства может ориентироваться не на склад. Получается, что при нынешней инвестиционной политике удвоение объема ВВП в течение 10 лет нереально.

К тому же надо учесть, что прогнозы развитых стран строятся исходя из среднегодовых темпов прироста мирового ВВП, равных 2,5–3,5%. При абсолютно значимых объемах ВВП это приведет к заметному росту предложения на товарных рынках продукции, качественно лучше российской. Расчеты показывают, что в сценарии умеренных темпов экономического роста развитых стран (прирост 2,5% в среднем до 2020 года) при среднегодовых темпах прироста ВВП на душу населения в России в 5% (по прогнозу Минэкономразвития России) к 2020 году (при увеличении душевого ВВП в 2–2,5 раза) России удастся лишь сохранить уровень отставания, характерного для середины 90-х годов.

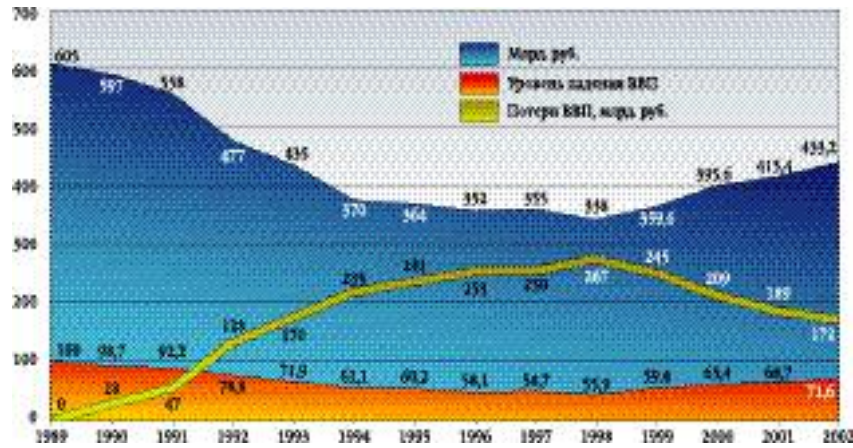
В сценарии оптимистических темпов экономического роста развитых стран (3,5% в среднем за год) для сокращения к 2020 году разрыва до уровня начала 90-х годов потребуются обеспечить среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения России как минимум в 7,15%. Другими словами, в экономике России при темпах в 5% и даже в 7,15% произойдет консервация нынешнего сравнительно неблагоприятного положения страны в мировой экономике.

Только ускоренные темпы экономического роста, учет и эффективное использование стратегических потенциалов, обеспечивающих этот рост (к которым наряду с научно-техническим прогрессом относится и ТЭК), могут обеспечить активное перемещение России в мировом экономическом пространстве (в пространстве уровней экономического развития) и открывают возможность для укрепления экономических позиций России в глобализованном мире.

В контексте анализа проблем экономического роста необходимо ответить на вопрос, можно ли назвать сдвиги, происшедшие в годы реформ в структуре российской экономики, структурной перестройкой, то есть оценить как позитивный процесс перехода к более прогрессивной, перспективной структуре, которая в большей мере соответствует потребностям будущего, в состоянии обеспечить высокие темпы развития экономики.

Оценка топливно-энергетического комплекса, его возможностей и роли в экономическом развитии России является во многих отношениях центральным моментом долгосрочного прогноза. В соответствии с этим принципиально важно определить ресурсные возможности наращивания объемов энергопроизводства и экспорта и тем самым ответить на вопрос о жизнеспособности складывающейся модели воспроизводства.

5

ДИНАМИКА ВВП РОССИИ В СОПСТАВИМЫХ ЦЕНАХ (МЛРД. РУБ.)

Динамика новой мировой экономики XXI века определяет тенденции в мировой топливно-энергетической сфере. Важная особенность ТЭКа как экономического явления заключается в том, что он выступает одновременно и как результат и как предпосылка социально-экономического развития, формирующие материальную и духовную культуру общества, а также его высшую ценность – самого человека.

Горизонты развития экономики, предопределяемые научно-техническими переворотами, совершаемыми в производстве, обращении и потреблении товаров и услуг, в самих условиях жизни людей, предполагают динамично сбалансированное развитие топливно-энергетической сферы, выдвигая перед ней новые цели и задачи. Главным из них становится обеспечение стабильного роста мирового и национальных валовых внутренних продуктов при снижении их энергоёмкости. Это обуславливает то, что наряду с технико-технологическими и естественно-экологическими вопросами, являющимися традиционной плоскостью научного анализа, в последнее время в исследованиях все больший удельный вес стали занимать экономические, социологические, политологические вопросы энергетической проблемы.

За последние годы ведущие международные энергетические организации, некоторые крупные мировые компании, ведущие научные институты мира разработали и опубликовали прогнозы развития мировой энергетики до 2010–2020 годов. Среди них необходимо выделить исследования Мирового энергетического совета (МИРЭС), Мирового банка (МБ), Министерства энергетики США, Международного энергетического агентства (МЭА), ЕС, ООН. В большинстве исследований основные оценки перспектив мировой энергетики близки или совпадают.

По прогнозу МЭА, к 2010 году потребление первичных энергоносителей в мире увеличится на 47,7%¹. По мнению ряда российских исследователей², ожидаемые объемы и структура потребления первичных энергоресурсов в мире в перспективе до 2015–2020 годов будут формироваться под воздействием довольно существенных различий темпов развития трех основных групп стран мирового сообщества: промышленно развитых стран, входящих в ОЭСР³, развивающихся стран; стран Восточной Европы и СНГ.

В странах ОЭСР, несмотря на значительное увеличение объемов потребления энергоресурсов, темпы прироста ВВП вплоть до 2015 года ожидаются весьма умеренными. Так, в США и странах Западной Европы эти темпы составят 2,4–2,8% в год. В условиях проводимой этими странами энергосберегающей политики среднегодовые темпы прироста потребления энергоресурсов до 2015 года не превысят 1,2–1,3%.

¹Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: «Экономика», 1999, с. 251.

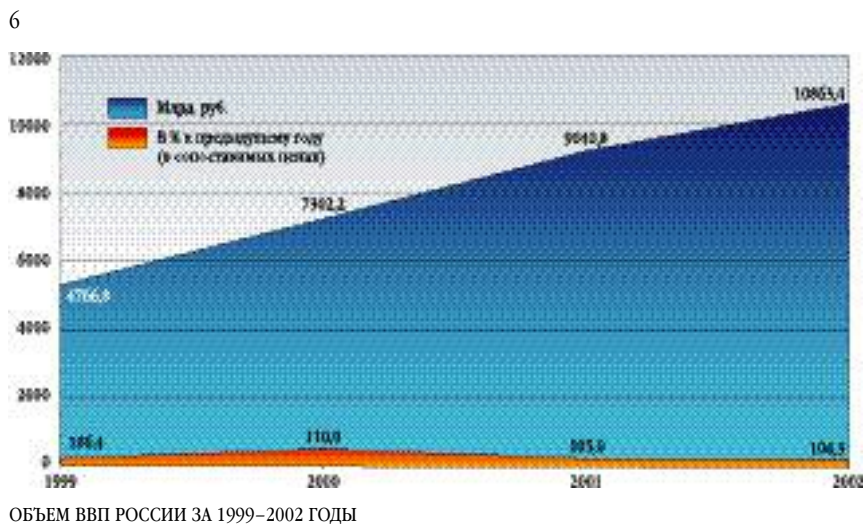
²См., например: Мир на рубеже тысячелетий (прогноз разви-

тия мировой экономики до 2015 г.). М., «Изд. Дом Новый век», 2001, с. 406–408.

³Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) создана в 1960 году,

осуществляет, как зафиксировано в Статье 1 Конвенции, политику, направленную на достижение максимально высокого устойчивого экономического развития, занятости

и уровня жизни в странах-членах при сохранении финансовой стабильности, что призвано способствовать развитию мировой экономики. Включает на сегодня 30 стран-членов.

В странах – членах ОПЕК, Китае, где будут иметь место высокие темпы роста ВВП, рост потребления энергоресурсов предполагается также более быстрыми темпами. Так, в Китае до 2015 года, где ежегодные темпы роста ВВП составят 5,5%, темпы прироста потребления энергоресурсов могут составить около 3,3%.

В странах с переходной экономикой, вышедших к началу XXI века на траекторию устойчивого развития с ежегодным темпом прироста ВВП, превышающим 2,5%, наблюдается и рост потребления энергоресурсов.

Приведенные разновекторные тенденции экономического развития трех основных групп стран мира в 90-е годы, а также в перспективе до 2015–2020 годов являются основными факторами, оказывающими влияние на спрос и предложение энергоресурсов, на их структуру как в мире в целом, так и в отдельных странах.

За прогнозный период до 2015 года общее мировое потребление всех видов энергоресурсов возрастет примерно в 1,3–1,4 раза и составит около 17 млрд. т у. т.¹ При этом в структуре потребления доминирующее положение сохранится за топливно-энергетическими ресурсами органического происхождения (более 94%), доля же АЭС, ГЭС и других возобновляемых источников энергии не превысит 6%.

Россия – одно из немногих государств мира, располагающих крупными запасами различных топливных ресурсов. В аналитическом докладе Правительства Российской Федерации о состоянии минерально-сырьевой базы страны приводятся данные: денежная ценность разведанного природно-ресурсного потенциала (ПРП) России (в текущих мировых ценах) определена в 28,6 трлн. долларов США, а прогнозные запасы – в 140 трлн. долларов². Из всей совокупности разведанных полезных ископаемых 32,2% приходится на долю газа, 23,3% – на уголь и горючие сланцы, 15,7% – на нефть. Россия обеспечивает свыше 10% мировой добычи нефти, 30% газа, 10% каменного угля. В структуре прогнозного потенциала ПРП доминирует твердое топливо – 79,5%, далее следует газ – 6,9% и нефть – 6,5%³.

Основные запасы углеводородного сырья расположены главным образом в Западно-Сибирском и Урало-Поволжском геологических регионах. Крупные прогнозные ресурсы выявлены в Восточной Сибири (Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), значительным потенциалом обладают Тимано-Печорская провинция (Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская область), шельф северных и дальневосточных морей.

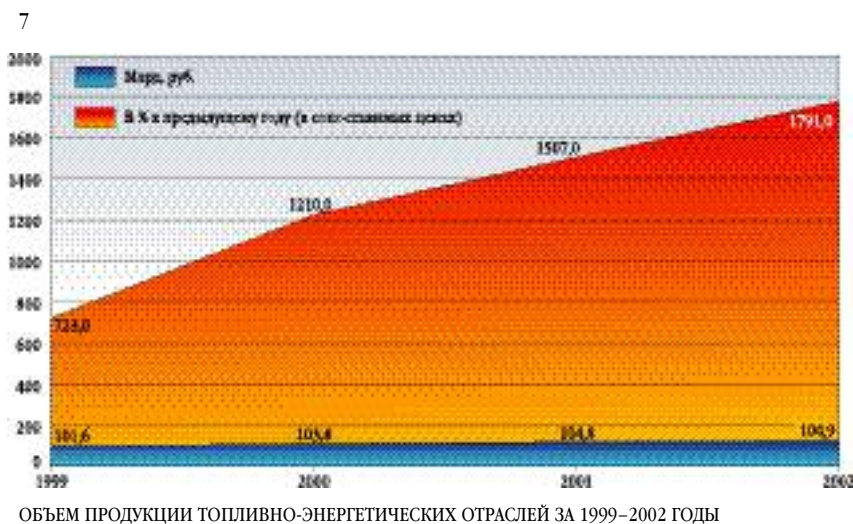
В России огромные потенциальные ресурсы каменных углей, однако разведана и эксплуатируется сравнительно незначительная их часть (угли Печорского, Кузнецкого, Кан-

¹ Там же, с. 408.

² Финансовые известия, 1994, №14. Данная ценовая оценка относительна, поскольку мировые цены

на природные ресурсы подвержены резким изменениям. Оценки важны для количественного сопоставления составляющих ПРП.

³ См.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М., «Экономика», с. 252–253.

ско-Ачинского и других бассейнов). Многие угленосные бассейны, особенно лежащие к востоку от Урала (Тунгусский, Улугхемский, Ленский, Таймырский, восточная часть Южно-Якутского и др.), еще ждут своего более полного изучения и освоения.

Значимость запасов проявляется при сопоставлении с их использованием. Если взять за основу уровень потребления топливных ресурсов в 1991 году, еще до обвального падения спроса в последующие годы, то обеспеченность России разведанными запасами нефти, газа и угля, по самым осторожным оценкам, составит соответственно 35, 81 и 150 лет.

Учитывая имеющийся в стране потенциал, характеризующийся огромными, а в ряде случаев уникальными природно-сырьевыми запасами, Россия имеет все возможности занять ведущее место в мировой экономике XXI века на энергетических рынках, в первую очередь – динамике спроса и предложения на первичные энергоресурсы, тепло- и электроэнергию, технологию, оборудование и услуги, тем самым обеспечить экономическую безопасность страны, независимость ее политики. Следовательно, на начальном этапе выведения экономики страны на траекторию экономического роста – в ближайшие 10–15 лет – дальнейшее развитие природно-сырьевой базы России и ее эффективное использование становятся главным фактором ускоренного роста.

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 года»¹ в качестве цели энергетической политики справедливо ставит достижение максимально эффективного использования природных топливно-энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для роста экономики и повышения качества жизни населения страны.

В качестве базы для расчета параметров развития сферы ТЭК «Энергетическая стратегия...» положила два варианта среднесрочного прогноза социально-экономического развития страны: умеренный и оптимистический. Умеренный вариант предполагает достичь к 2020 году роста ВВП в 2,31 раза к уровню 2000 года, оптимистический – в 3,3 раза. Это значит, что если принять во внимание достигнутый прирост ВВП за 2001–2002 годы в 9,5%, то за оставшиеся 18 лет среднегодовые темпы его прироста должны быть 4,25% при умеренном и 6,3% оптимистическом вариантах соответственно.

При умеренном сценарии развития среднедушевой объем ВВП к 2020 году в ценах 2000 года достигнет уровня 128,4 тыс. руб./чел., при оптимистическом – 139,8 тыс. руб./чел., или по официальному курсу доллара США по отношению к российскому рублю в 2000 году в 28,55² руб./долл. – 4497 и 4896,6 долл. на человека соответственно.

Как видно, ни о каких ускоренных темпах роста ВВП, повышения качества жизни через рост среднедушевого его объема, обеспечивающих России прорывы в мировой экономике, ни в «Среднесрочном прогнозе...», ни в «Энергетической стратегии...» речь не идет изна-

¹Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. М., 2003.

²См.: Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2000, с. 385.

Таблица 6

**ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В 1990–2002 ГОДАХ**

	1990	1992	1995	1996	1998	1999	2000	2001	2002
Производство (добыча):									
нефть, включая газовый конденсат, млн. т	516	399	307	303	305	324	348	380	
переработка нефти, млн. т	298	256	182	176	164	169	173	179	185
природный газ, млрд. куб. м	640	641	595	601	591	592	584	581	595
уголь, млн. т	395	337	263	257	232	250	258	270	253
электроэнергия, млрд. кВт. ч,	1082	1008	860	847	827	846	875	891	889
<i>в том числе:</i>									
АЭС	121	120	99,5	109	105	122	131	137	142

Источник: Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2003, с. 185, 186.
Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. М., 2003, с. 56, 59, 65, 72, 7.

чально, и, следовательно, параметры топливно-энергетической сферы, рассчитанные исходя из заниженных показателей, не соответствуют мировому экономическому росту.

Оценим прогнозное развитие ТЭК, базируясь на среднесрочной программе социально-экономического развития, разработанной Минэкономразвития России до 2020 года.

Прежде всего приведем динамику производства (добычи) основных топливно-энергетических ресурсов в России за 1990–2002 годы (табл. 6).

Общеизвестно: спрос на топливно-энергетические ресурсы определяется прежде всего темпами развития мировой экономики. Анализ показывает, что темпы прироста мировой экономики по регионам мира до 2020 года составят от 2,5 до 3,5%. При этом среднегодовой спрос на углеводородное сырье в мире в целом будет также расти на 2–4%, в Европе – на 1,5–2,5% в год.

«Энергетическая стратегия...» предполагает при росте ВВП к 2020 году в 2,3–3,3 раза (умеренный и оптимистический варианты) увеличение производства первичных энергоресурсов в 1,24 в 2010 году и в 1,36 раза к 2020 году при обеспечении ими внешнего рынка на 40 и 37% соответственно.

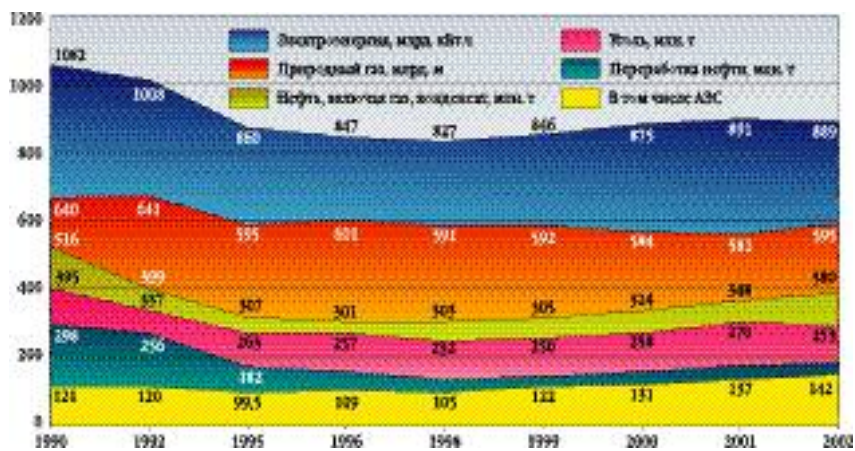
Увяжем развитие основных энергетических ресурсов в мировой экономике и покажем место и роль в ней российской энергетической системы.

В общем объеме производства и потребления энергоресурсов в мировой экономике лидирующую роль сохранит нефть, на втором месте останется уголь и на третьем – газ. Тем не менее в структуре потребления доля нефти предположительно упадет с 39 до 35% при росте доли газа с 23 до 28%. Стабилизируется доля угля.

За последние годы произошло значительное улучшение ресурсной базы топливно-энергетического комплекса мира. По сравнению с 1985 годом извлекаемые запасы нефти выросли более чем на 41 млрд. т и составили 140,9 млрд. т. При достигнутом уровне добычи нефти в 2000 году порядка 3350 млн. т обеспеченность запасами составляет около 42 лет. Кроме того, в недрах Земли, по данным геологов, находится не менее 70 млрд. т неоткрытых запасов. Все это позволяет прогнозировать рост добычи нефти в 2015–2020 годах до 4100–4200 млн. т, или около 15% в год.

Однако эти огромные запасы нефти крайне неравномерно распределены между отдельными группами стран. Из 140,9 млрд. т запасов небольшая группа нефтеэкспортирующих стран, входящих в ОПЕК, располагает 79%, или около 111,6 млрд. т, группа же развитых стран ОЭСР располагает 6,4 млрд. т (4,5% мировых запасов). Обеспеченность запасами при современном уровне добычи нефти составляет для стран – членов ОПЕК порядка 79 лет, а стран – членов ОЭСР – только 8 лет.

8

ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В 1990–2002 ГОДАХ

Уровни добычи нефти в России, как показывает анализ за последние 12 лет, определяются в основном спросом и уровнем мировых цен на нее, развитостью транспортной инфраструктуры, налоговыми условиями и научно-техническими достижениями в разведке и разработке месторождений, а также качеством разведанной сырьевой базы, расширением присутствия российских нефтяных компаний на зарубежных рынках, их участием в производственных, транспортных и сбытовых активах за рубежом.

В целом же доля нефтяной промышленности в ВВП России составляет на начало XXI века 8%, на нефтяную отрасль приходится 35% доходов от внешней торговли и 20–25% доходов федерального бюджета.

Динамика добычи нефти в стране за 1990–2002 годы показана в таблице 6.

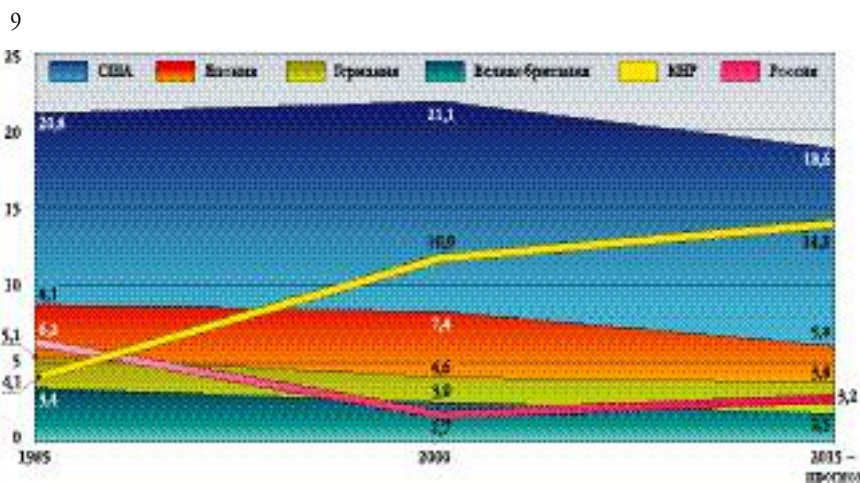
Максимальная добыча нефти в России была зафиксирована в 1987 году, когда она составила 569 млн. т. В это же время максимума достиг и экспорт нефти – 124 млн. т, который с тех пор остается относительно стабильным; в 2000 году он составил 126 млн. т. Среднесуточный дебит одной скважины снизился с 27,6 т в 1980 году до 7,1 т в 1999 году, что отражает физическое «старение» российских нефтяных месторождений и указывает на необходимость крупных инвестиций в эту отрасль.

В «Энергетической стратегии...» прогнозируется, что при сочетании благоприятных внутренних и внешних социально-экономических условий и факторов экономического роста (оптимистический вариант) добыча нефти может составить порядка 490 млн. т в 2010 году и возрасти до 520 млн. т к 2020 году, или возрастет в 1,5–1,6 раза по сравнению с 2000 годом. Если, как показывают наши расчеты, в результате удвоения ВВП в течение ближайших 10 лет (при темпах прироста ВВП не менее 7,15% в год) экономика достигнет уровня 1989 года в 2007 году, то даже при оптимистическом сценарии социально-экономического роста, заложенного Минэкономразвития России на среднесрочную перспективу и принятого в «Энергетической стратегии...» за основу при расчетах добычи нефти, Россия достигнет максимальной добычи 1987 года (569 млн. т) далеко за пределами 2020 года. При этом, как показывают расчеты, в зависимости от темпов и направления развития мировой экономики, конъюнктуры цен на нефть, перспектив вовлечения в производство новых месторождений экспорт российской нефти может изменяться от 140 до 310 млн. т в год.

Доказанные мировые запасы природного газа за последние годы наращивались более высокими темпами и на 1 января 2000 года превысили 149,5 трлн. м³. Обеспеченность запасами газа при мировой добыче на уровне 2400 млрд. м³ достигла 62 лет.

Несмотря на широкое распространение запасов газа на земном шаре, основные доказанные запасы сосредоточены в двух регионах: СНГ и Ближнем Востоке, на которые их приходится почти 71%, из них на СНГ – около 35%, на США и Канаду – около 4,3% и на западно-европейские страны – чуть более 3%.

Более ускоренному развитию газовой промышленности способствует наметившееся за последние 20 лет быстрое становление рынка сжиженного природного газа (СПГ). Его поставки танкерами по сравнению с трубопроводным газом имеют определенные преимущества для тех стран – импортеров

ДОЛЯ ВВП РАЗВИТЫХ СТРАН В ВВП МИРА (В ПРОЦЕНТАХ)

газа, которые не располагают собственными ресурсами газа и находятся на больших расстояниях от ресурсов газа в других странах. Темпы прироста производства СПГ в прогнозный период будут в 1,2–1,4 раза выше темпов потребления природного газа и вырастут со 130 млрд. м³ в 2000 году до 250–260 млрд. м³ к 2015 году, хотя его доля в общем объеме производства природного газа не превысит 8%.

Стратегическими целями развития газовой промышленности России, наряду со стабильным, бесперебойным и экономически эффективным удовлетворением внутреннего спроса на газ, является обеспечение политических интересов страны в Европе, где российский газ занимает доминирующее положение, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По некоторым данным, в 2000 году запасы российского газа оцениваются в 46,9 трлн. м³, что составляет чуть меньше трети мировых доказанных запасов¹.

Данные таблицы 8 показывают, что производство газа за последние 10–12 лет в России снизилось с 643 млрд. м³ (пиковый 1991 год) менее чем на 10%, в отличие от других секторов экономики ТЭКа, где производство снизилось очень резко. Поддержание высокого уровня производства и относительно низкого уровня цен по сравнению с другими видами энергоресурсов позволяло газовой индустрии иметь долю в российском энергетическом балансе почти в 50%, обеспечивало 20% доходов федерального бюджета и около 20% конвертируемой валюты.

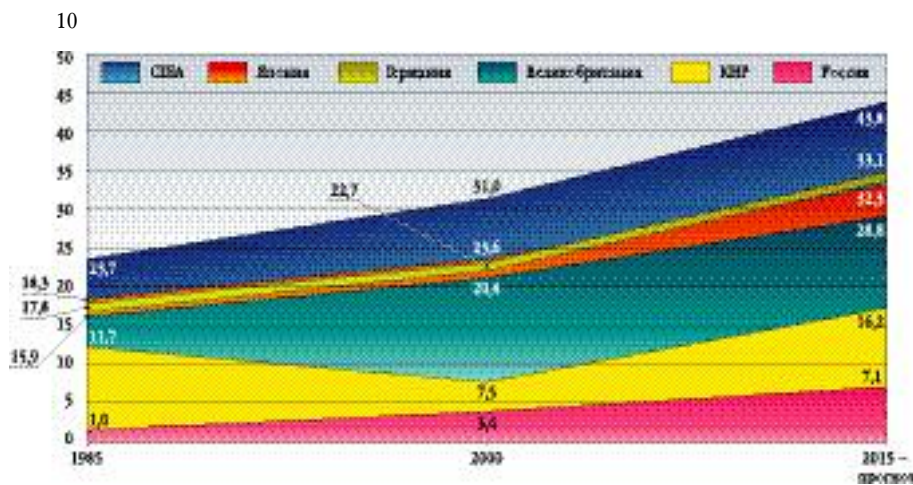
Объем производства газа, прогнозируемый «Энергетической стратегией...», повысится к 2020 году по сравнению с уровнем 2000 года в среднем в 1,2 раза. Важно подчеркнуть, что при умеренном или оптимистическом сценариях социально-экономического развития страны пиковый уровень 1991 года (643 млрд. м³) будет достигнут в 2007–2012 годах. При этом ожидается увеличение экспорта российского газа до 235–245 млрд. м³, или в 1,01–1,12 раза по сравнению с уровнем 2000 года. Другими словами, большая часть прироста природного газа в текущее двадцатилетие предполагается направить на удовлетворение внутреннего спроса.

Из всех видов энергоресурсов органического происхождения *уголь* – наиболее распространенный. Его запасы на порядок превышают суммарные запасы нефти и газа и составляют примерно 1600 млрд. т. Обеспеченность запасами превышает 400 лет. Более 96% этих запасов сосредоточено в 10 странах: Австралии, Великобритании, Германии, Индии, Канаде, Китае, Польше, России, США и ЮАР.

В структуре мирового потребления угля, по оценкам экспертов, в прогнозный период не произойдет существенных изменений. К 2015 году доля угля в общем объеме потребления энергоресурсов, вероятно, стабилизируется на уровне 31%, однако физический объем его потребления вырастет в 1,4 раза, то есть до 5,3 млрд. т у. т.

По данным Правительства Российской Федерации, запасы угля в России на начало 2000 года превышали 157 млрд. т, из которых 97 млрд. т приходится на бурые угли. Разведанные запасы

¹Энергетическая политика России. Обзор 2002. МЭА, с. 136.

ДИНАМИКА ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ (тыс. долл. США)

в стране в настоящее время превышают 200 млрд. т, промышленные запасы составляют 14,6–17,1 млрд. т, из которых 11,3 млрд. т отвечают международным стандартам¹.

Россия занимает шестое место в мире по производству угля после Китая, США, Индии, Австралии и ЮАР. Ее доля в мировой добыче составляет 5%. В 1990–2002 годах, как видно из таблицы 8, уголь, несмотря на 45%-ный спад в его добыче с 425 млн. т в 1988 году до 232 млн. т в 1998 году, составлял относительно постоянную долю в суммарном потреблении первичных энергоресурсов страны.

Основным внутренним рынком для угля в России является электроэнергетика, доля использования которой выросла с 48% в 1990 году до 60% в 1999 году. Металлургия и другие отрасли промышленности сохранили долю потребления угля на уровне 10%.

В «Экономической стратегии...» предусматривается увеличение доли использования угля в промышленности с целью снижения зависимости от газа. В основу этого процесса закладывается проведение целенаправленной политики технического перевооружения и интенсификации угольного производства, перемещение центра добычи на вновь введенные мощности, оснащенные техникой нового поколения. Предполагается рост добычи угля с 258 млн. т в 1,45–1,7 раза к 2020 году (по умеренному и оптимистическому сценарию социально-экономического развития страны). При этом только при оптимистическом варианте социально-экономического развития страны в 2018 году будет достигнут уровень добычи 1988 года – 425 млн. т; при умеренном варианте – за пределами прогнозного периода.

На мировом рынке угля Россия занимает восьмое место. Экспорт российского угля сократился в 90-е годы более чем в два раза, с 1994 года начал постепенно расти, достигнув в 2002 году 38,9 млн. т. Это связано с активизацией угледобывающих комплексов на европейских и азиатских рынках, где Россия исторически имеет транспортное преимущество. Дальнейшее наращивание экспортного потенциала связано с повышением качества углей, производительности, пропускной способности российских портов, использованием судов, обладающих большой грузоподъемностью, а это, вполне естественно, требует значительных инвестиций.

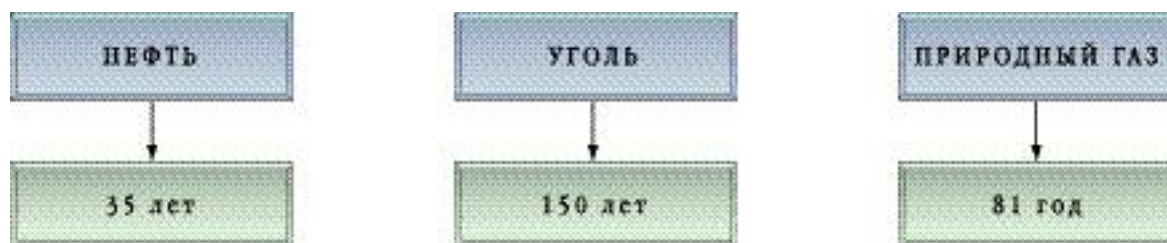
Россия является четвертым в мире крупнейшим производителем электроэнергии после США, Китая и Японии. Следует отметить, что в последнем десятилетии XX века производство электроэнергии в стране сократилось с 1082 млрд. кВт. ч в 1990 году до 827 млрд. кВт. ч в 1998 году. В 2002 году выработка электроэнергии увеличилась по сравнению с 1998 годом более чем на 7,5%, не достигнув пока пикового значения.

В России эксплуатируются 30 ядерных энергоблоков на десяти АЭС, которые выработали в 2002 году 142 млрд. кВт. ч, или 15,9 % общего объема электроэнергии, выработанной в стране. Рос-

¹ См.: Угольная промышленность России: состояние

и прогноз. М., Угольный комитет РФ, 2000.

11

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РОССИИ РАЗВЕДАНЫМИ ЗАПАСАМИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ТОПЛИВНЫХ РЕСУРСОВ

сия занимает 14-е место по доле атомной энергетики в общем объеме производства электроэнергии среди стран ОЭСР. Наибольший удельный вес атомной энергетики во Франции – 75%, Бельгии – 58%, Швеции – 48%, Японии – 38%.

Если в целом выработка электроэнергии в России сократилась за 1990–1998 годы на 22%, то на АЭС падение производства составило только 12,5%.

Исходя из прогнозируемых объемов спроса на электроэнергию при оптимистическом варианте развития экономики, заложенном в «Энергетическую стратегию...», суммарное производство электроэнергии в России может возрасти по сравнению с 2000 годом более чем в 1,2 раза к 2010 году (до 1070 млрд. кВт. ч) и в 1,6 раза к 2020 году (до 1365 млрд. кВт. ч). При этом сценарии развития экономики страны максимальный уровень производства энергии, полученной в 1990 году, может быть достигнут к 2012 году. При пониженных темпах развития экономики (умеренный вариант) производство электроэнергии составит соответственно 1015 и 1215 млрд. кВт. ч, а уровень 1990 года будет превышен к 2015 году. При этом в «Энергетической стратегии...» обосновывается, что дальнейший рост ядерной энергетики неизбежен.

Считается, что возрождение экономики и дальнейший ее рост уже более невозможны за счет повышения доли использования природного газа при производстве электроэнергии. По данным Счетной палаты Российской Федерации, доля газа в производстве электроэнергии в Российской Федерации составляет около 60%, в то время как в большинстве развитых стран не превышает 25–30%. Недоиспользование мощностей АЭС в период экономического спада 1990–1998 годов привело к перерасходу природного газа в электроэнергетике в среднем до 10 млрд. куб. м¹.

Оптимизация топливно-энергетического баланса приводит к выводу, что увеличение потребности экономики страны в электроэнергии целесообразно в большей степени покрывать за счет роста выработки электроэнергии атомными электростанциями.

В «Энергетической стратегии...» обосновывается увеличение выработки электроэнергии АЭС со 130 млрд. кВт. ч в 2000 году до 195 млрд. кВт. ч в 2010-м и до 300 млрд. кВт. ч в 2020 году при оптимистическом развитии экономики. В случае умеренного сценарного развития экономики производство электроэнергии на АЭС составит 230 млрд. кВт. ч в 2020 году. В результате доля производства электроэнергии на АЭС возрастет с 16% в 2000 году до 23% в 2020 году.

Для обеспечения прогнозируемых уровней электро- и теплотребления предполагается до 2020 года вводы генерирующих мощностей в объемах 177 млн. кВт (оптимистический вариант) и 121 млн. кВт (умеренный вариант).

Россия является экспортером электроэнергии как в дальнее зарубежье, так и в страны СНГ. В 1999 году экспорт достиг 22,5 млрд. кВт. ч, что составило 2,7% от общего объема производства. В страны Европы экспортируется примерно 5 млрд. кВт. ч, или 22% общего объема экспорта.

Планируется объем электроэнергии на экспорт увеличить к 2010 году до 35 млрд. кВт. ч, большую часть которой предполагается направить в Западную Европу. Однако здесь уже существует достаточное количество генерирующих мощностей, что делает потребность в импорте электроэнергии из России весьма проблематичным.

¹Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2002, №4, с. 5.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд методологических принципов, касающихся проблем экономического роста в России, адекватности его мировому развитию, а также взаимосвязи с развитием ТЭК и внешнеэкономической деятельности в этой сфере.

Первое. Мировое развитие на среднесрочную перспективу (до 2015–2020 годов) будет продолжено на уровне достигнутых в конце XX века темпов роста объемов ВВП, то есть не менее чем в 1,7 раза. В наиболее развитых странах, обеспечивающих увеличение потребления первичных энергоносителей к 2010 году почти в 1,5 раза, рост ВВП на душу населения будет достигнут к 2015 году почти в 1,5 раза по сравнению с 2000 годом, что обусловит существенное повышение качества жизни населения.

Второе. Если исходить из прогноза Минэкономразвития России, социально-экономическое развитие России за этот же период не будет характеризоваться подобной динамикой уровня и качества жизни, не вполне будет отвечать тенденции развития мировой экономики по темпам прироста ВВП и будет в известной степени ограничивать необходимое увеличение доли ВВП России в мировом ВВП. С этой точки зрения «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» и положенная в ее основу «Среднесрочная стратегия социально-экономического развития России до 2010 года» также не в полной мере отвечают динамике развития мировой экономики, укреплению позиций России в глобализованном мире. Поэтому параметры «Энергетической стратегии...» следовало бы пересмотреть в плане увеличения темпов прироста ряда основополагающих показателей в соответствии с требованиями мирового развития экономики.

Третье. Обеспечение уровня развития ТЭК, адекватного месту России в мировой экономике в условиях ее глобализации и задач внутреннего качественного роста на основе ускорения научно-технического прогресса, требует существенного переосмысления роли приоритетных факторов экономического роста, а также переосмысления всей стратегии воспроизводства. Необходимо единство трех составляющих обеспечения экономического роста:

а) структурных (отраслевая структура производства, в том числе прежде всего в жизнеобеспечивающих отраслях, включая ТЭК, доля инвестиций в структуре ВВП и т.п.);

б) экономических (воздействие на экономический рост с помощью регулирования цен, налогов, оплаты труда, использования других мотивационных механизмов – вплоть до порядка финансирования инвестиционного процесса);

в) организационно-институциональных, к которым относятся формы согласования интересов субъектов экономических отношений в повышении эффективности производства путем внедрения обоснованных схем совершенствования корпоративного управления, нахождения оптимального соотношения государственного и негосударственного секторов в экономике и в ее важнейших отраслях, включая отрасли ТЭК, использование адекватных ситуации институтов регулирования при оптимальном соотношении прямых и косвенных методов регулирования.

Четвертое. Опыт последнего десятилетия в становлении сложившейся структуры национальной экономики России, включая ТЭК, показывает, что в изменяющихся условиях (явно выраженное лидерство ряда стран в использовании преимуществ глобализации экономики, усиление их конкурентных позиций на мировых рынках даже на основе применения жестких мер внешнеполитического воздействия, закрепление влияния на мировых рынках энергоносителей, повышение эффективности использования энергоресурсов) возрастает актуальность проведения государственной политики в сфере ТЭК.

И последнее, *пятое.* Государственная политика в сфере ТЭК в России должна быть жестко ориентирована не столько на повышение его роли в формировании доходов бюджета страны, сколько на значительный рост доходов потребителей топливно-энергетических ресурсов, то есть производителей материальных благ и услуг. Практически это означает проведение политики формирования энергоэффективной экономики, которая нигде и никогда не формировалась в режиме «саморегулирования» или «дерегулирования».